

Выслушав его рассказ, настроение Цзян Сяомань быстро улучшилось, и она решила продолжить ходить в школу на следующий день.

Учитель Тан сказал ей, что это нормально, если у неё есть какие-то проблемы. Она могла бы просто спросить, есть ли что-то, чего она не понимает. Было нормально делать это медленно, шаг за шагом, самое главное – иметь счастливый опыт обучения.

Кроме учителя Тан, у неё была система, которому она задавала вопросы.

Поначалу администратор не очень охотно помогал ей научиться читать и отказался, когда Цзян Сяомань попросила об этом. Это была система для злодеев, а не система для воспитания! Ему не очень-то хотелось делать такие вещи.

Он сказал:

— Хозяйка, у нас, систем, очень строгое разделение труда, у каждой свои специфические задачи. Наш путь – это путь злодеев, а не Пекинский Университет или Университет Цинхуа.

Когда она услышала отказ системы, Цзян Сяомань ответила очень понимающе.

— Значит, Мистер Система тоже не может прочесть это слово. Всё в порядке, у каждого есть что-то, в чём он не силён. Так как ты не можешь прочесть его, тогда я пойду спрошу учителя Тан. Он такой удивительный, я уверена, он прочтает его.

В конце концов, она была очень умным и внимательным ребёнком. Конечно, она также была внимательна к системе. Она не могла заставить систему делать то, что он не мог.

Для системы понимание Цзян Сяомань звучало как... сарказм, подталкивающий его к действию. Хотя он знал, что она не могла иметь это в виду, у системы всё ещё проявились эмоции.

Он долго-долго молчал и наконец сказал:

— Эти слова означают: «Пожалейте фермеров», это стихотворение, которое означает... бла-бла-бла...

Он сразу всё досконально объяснил.

Такой простой вопрос, как может такая разумная система, как он, быть не в состоянии ответить на него? Это было бы позором для систем!

Глаза Цзян Сяомань загорелись, и она похвалила:

— Система, ты такой потрясающий.

— ...Эн, спасибо.

Цзян Сяомань почувствовала, что стала намного умнее, выучив это стихотворение, поэтому решила завтра пойти в школу. Чтобы мотивировать себя, Цзян Сяомань приняла решение и спросила:

— Система, ты должен разбудить меня завтра ровно в шесть утра.

Таким образом, в дополнение к тому, чтобы помочь Цзян Сяомань научиться читать, теперь система должен был быть её будильником.

Когда она ушла на следующий день, Цзян Сяомань взяла несколько кусочков чёрного угля из печи в школу, планируя попрактиковаться в написании букв на полу, прежде чем писать их в блокнот, как только она освоится.

Сначала она хотела нарисовать головастиков в тетради, которую дал ей учитель Тан, но почувствовала себя немного неловко и в конце концов решила использовать её только для письма.

Но её нынешний почерк был слишком уродлив и ничем не отличался от рисования головастиков.

Цзян Сюмэй помогла ей завернуть угли в листья. Вчера она не спала всю ночь, занятая шитьём для Цзян Сяомань маленького самодельного школьного ранца из каких-то тряпок. Сегодня Цзян Сяомань вышла из дома вприпрыжку, неся школьный ранец.

Погода стояла очень жаркая, но она настояла на том, чтобы надеть свою тигровую шляпу и не снимала её ни на секунду.

Ранним утром, когда воздух немного остыл, было ещё хорошо, но чем ближе к полудню, тем больше становилось солнца. Не будет ли очень жарко?

Цзян Сюмэй сказала:

— У тебя будет сыпь. Не надевай шляпу, сними её.

Цзян Сяомань защищала свою шляпу и энергично трясла головой, отказываясь снимать её,

даже если это будет стоить ей жизни.

Место, где её волосы были подстрижены, было колючим и волосы всё ещё не отрасли. Её подстригли только в том месте, где были завязаны волосы, и это выглядело очень некрасиво, как будто кто-то поставил ей на голову чашу, а затем подстриг её волосы вокруг неё.

Цзян Сяомань любила свои волосы, она не хотела, чтобы её видели в таком состоянии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1387440>